

ЗАВТРА БЫЛА ВОЙНА

Гегам Багдасарян

Анализ результатов исследования в Нагорном Карабахе

Именно этот заголовок нашумевшей повести советского писателя Бориса Васильева как нельзя лучше подходит для характеристики мышления и психологии живущих в Нагорном Карабахе рядовых граждан. Опасность возобновления военных действий нависает дамокловым мечом над завтрашним днем и судьбой карабахцев, оставляя свой отпечаток на мыслях и чаяниях людей. Изгнание мыслей о возможной войне кажется весьма проблематичным, так как они уже в подсознании.

«У меня, безусловно, много планов и целей, пока что я постепенно достигаю их, но мы знаем, что в любой момент может начаться война, и все наши цели и планы рухнут очень быстро». «Настроение зависит, наверное, от субъективных факторов, если, например, начинаю вспоминать апрель прошлого года, когда была война, то какое тут может быть настроение. Вот эти факторы тоже объективно влияют».

Однако это вовсе не означает, что люди смирились, и, образно говоря, смиренно ждут «конца света». Нет, они пытаются работой и решением насущных проблем гнать прочь мысли о войне: *«Меня не волновал вопрос, а что если начнется война. Если каждый из нас будет думать, что из-за конфликта ничего не стоит предпринимать, вот тогда мы проиграем».*

Бегство от реальности и человеческие «слабости»

От чего зависит ваше настроение? Именно этот вопрос помог добраться до глубины души людей, выявить чисто человеческие «слабости», отделить зерна от плевел, то бишь мысли от слоганов, чаяния от пропаганды, мир от войны.

«От самочувствия своих близких. Детей, мужа, родителей». «Мое настроение в основном зависит от солнца. Каждый утренний луч солнца дает надежду». «Я нахожу силу и надежду в музыке, для меня это отдельный мир. Не могу представить свою жизнь без нее».

Словом, ничто человеческое не чуждо карабахским респондентам.

От пятилетки к пятилетке

И как же может планировать свое будущее человек, живущий под дамокловым мечом перспективы войны и старающийся все же обустроить свою жизнь? Самый оптимистичный из опрошенных пытается планировать свою жизнь «до самой старости», а самый пессимистичный живет «только сегодняшним днем». Фигурируют разные цифры – 2, 10, 5–10, 20–25 лет, но все же самым популярным сроком планирования является пятилетка. Не исключено, что в памяти у старшего поколения остались некоторые атрибуты советской эпохи.

А что же мешает планировать будущее на более длительный срок, что вызывает опасения и тревогу? В этом вопросе в основном без сюрпризов – война. *«Мои планы может нарушить война».* *«[Конфликт] вызывает, потому что живу в Карабахе, и это отражается на моей собственной шкуре, отражается на шкуре моих детей, отражается на образовании, на питании».* *«Конечно, конфликт вызывает постоянную тревогу».*

Впрочем, есть и смельчаки, пытающиеся выкрутиться из этой ситуации самостоятельно: *«Нет, только я, только я могу себе помешать и навредить».* *«Надо в любых условиях жить и получать максимум удовольствия».*

Стереотипы

Военное положение и состояние «готовность номер один» не только оставляют свой отпечаток на мышлении людей, но также являются благой средой для распространения слоганов и стереотипов, одна из целей которых – формирование толерантного отношения к властям. *«Мы живем едино, народ и армия едины – это в принципе правильно, потому что мы живем этими мыслями».* *«В первую очередь страдает государство. То есть мы требуем, чтобы снизили налоги или чтобы не удерживали 21 процент от зарплаты, обвиняем государство во всех смертных грехах. Но надо понимать, как много денег уходит на армию, на ее содержание. Наши финансовые ресурсы и численность нашей армии не совпадают. Но нет другого выхода для безопасной жизни».* *«Конфликт по-своему существует, но общество продолжает жить. Мы развиваемся, мы растем. Мне кажется, что нашим ростом, нашим развитием мы уже задавим врага».*

Впрочем, нет худа без добра: тяготы военного времени также закаляют человека, делают из него борца и помогают добиться своего. Остается только самостоятельно и верно ставить цели. *«Если бы не война, я думаю, у меня не было бы чувства борьбы, которое помогло мне в жизни и до сих пор помогает. Какие бы трудности ни были, я всегда знаю, что победа будет за мной».*

От нас ничего не зависит

Популярные слоганы и стереотипы направлены на то, чтобы рядовой гражданин сам отказался от своих прав и делегировал свои права и полномочия властям, государству, и способствуют внедрению в его сознание комплекса маленького человека-винтика в огромном механизме: *«Это конфликт сверхдержав, и от нас ничего не зависит».* *«Наверное, есть третья заинтересованная сторона. Я уверен, что решение конфликта не зависит ни от нас, ни от Азербайджана».* *«Только от государства зависит, как сложится жизнь людей. От обычных людей ничего не зависит».* *«Это не в моих силах».* *«Это не мне решать».* *«Я не верю, что обычный человек мог бы изменить ситуацию. Это скорее всего дело политиков».*

От нас кое-что зависит

Однако радуется другая сторона результатов исследования: определенная часть респондентов все же настроена на личный вклад в общее дело, готова бороться за свое будущее и верит в успех. *«Смотрю в будущее уверенно и оптимистично. Нужно сделать все возможное, чтобы обустроить свои дома, свои села».* *«Самый первый фактор – это сам человек, человек сам должен создавать и себе, и своей семье уют и комфорт, не надо ссылаться на конфликт. Жизнь идет, и надо идти в ногу со временем».* *«От самих людей и зависит их жизнь, от их отношения к жизни».* *«От обычных людей многое зависит. Если сидеть и ничего не делать, ничего и не достигнем».* *«Я думаю, что каждый человек сам должен строить свое будущее».*

Сила порождает право. Или наоборот?

Первая карабахская война была самой беспощадной на постсоветском пространстве. Для самих карабахцев и для государства карабахского это была, как говорится, война не на жизнь, а на смерть. Они и стояли не на жизнь, а на смерть. И выстояли, заплатив, правда, очень высокую человеческую цену.

Связав на начальном этапе карабахского движения свои надежды с цивилизованным миром и цивилизованным решением конфликта, направив миру цивилизованные месседжи, сами карабахцы не придавали военной мощи и силе главенствующей роли как таковой и верили в некую всеобщую справедливость, в непобедимость права и человеческой совести. Однако в ходе силового противостояния им пришлось пересмотреть свое отношение. Выжив в жестокой войне, карабахское общество в большинстве своем начало постепенно впадать в другую крайность – безальтернативность силы. И апрельская четырехдневная война 2016 года освежила эти ощущения, дав мощный толчок милитаризации общественного мнения. *«Все, что у нас есть, – это армия. Армия дает силу, наше будущее связываем с армией».* *«Наша единственная опора – армия. И знаем, что мы сильны этим».*

Апрельские события показали, что общественность в НКР связывает безопасность исключительно с военной составляющей. Благодаря развернувшемуся добровольческому движению значительная часть общества облачилась в военную форму и отправилась на передовую, чтобы воевать или морально поддержать воюющих. Повестка, естественно, тоже военная. Тема для обсуждений – военные вопросы. Терминология – опять же военная.

Безусловно, соблазн представителей самых различных слоев общества появиться то здесь, то там в военном облачении сам по себе был важен для того, чтобы призвать к бдительности живущее под угрозой войны общество, подчеркнуть подвиг солдата и стать его частью, а также в смысле позиционирования общественного доверия и поддержки армии. Но все это было довольно спорно в смысле вытеснения задач из политической плоскости или снижения значимости политики, а также оправдания пассивности и многолетней бездеятельности в означенной плоскости. Тотальное облачение в цвет хаки указало на неготовность карабахского общества связать безопасность с политическим компонентом. И это видно в результатах нашего исследования.

Конечно, в обществе звучали и другие призывы, говорилось также о том, что события на линии соприкосновения развернулись и по той причине, что должны были вспыхнуть в ином месте, но не вспыхнули. Речь шла о политико-дипломатической сфере в более широком ракурсе, а не только в смысле карабахского урегулирования. Говорилось также о том, что растрата ресурсов политического суверенитета и потеря политической субъектности подвели развитие событий к линии соприкосновения, тем самым превратив армию в нашу последнюю надежду и оплот и фетишизируя роль военной компоненты безопасности за счет политической составляющей. Высказывались мнения и о том, что армия при всей ее сверхважности не может быть единственной надеждой и гарантией, более того, залогом могущества армии может быть адекватная, созвучная международным трендам политика. Указывалось на необходимость самостоятельной политики и самостоятельных решений.

Эти призывы и доводы не были безрезультатными, определенная часть общества приняла эти доводы. В этом смысле весьма примечательно, что у некоторых наших респондентов ссылаясь на силу рассматривается в довольно интересном ракурсе – в ракурсе установления мира: *«Если бы мы были сильны в военном отношении, то имели бы возможность установить мир. Но если будем слабы, то будем уничтожены».* *«Думаю, мы должны быть сильными, сильный может диктовать мир».*

То есть весьма простой и понятный меседж: мы – против войны, мы – за мир, но чтобы ковать мир, нужно быть сильным. Это не пацифистские настроения и не желание достичь мира любой ценой, таких настроений в НКР попросут нет. Это скорее понимание необходимости достаточных ресурсов для сохранения мира и сдерживания угроз. Остается просто наполнить его также политико-дипломатическим содержанием.

Миру мир

Несмотря на осознание важности силы и второстепенности политического компонента, люди все же интуитивно понимают, что мира можно достичь с согласия всех сторон, что в принципе нельзя навязывать мир силой.

«Необходимо в первую очередь «разминировать» души по обе стороны конфликта, быть искренними и честными по отношению друг к другу». *«Человек должен хранить мир внутри себя».* *«Протянул бы открытую руку для приветствия представителю противной стороны».* *«Я живу, занимаюсь своим делом. От меня насилие не исходит. И я сею вокруг себя добро».* *«Если будущее поколение получит правильное воспитание в школе, в высших образовательных заведениях, в садике, то они не воспримут так болезненно, как нынешнее поколение».* *«Когда-нибудь люди с обеих сторон восстанут и начнут требовать у властей, может быть, у государств решения конфликта».* *«Оружие стреляет в обе стороны. Если ты убиваешь кого-то, то могут убить и твоего близкого человека. Ничто на свете не стоит человеческой жизни».*

Ну и как квинтэссенция всего этого: *«Улучшить оборону. Проводить совместные проекты – миротворческие молодежные проекты. Быть активными в социальных сетях».* *«Конфликт нужно урегулировать. Гражданские общества обеих сторон*

должны встречаться и общаться. Нужно придумать какой-то новый механизм общения».

Сравнительный анализ результатов исследования в НКР и Армении: общие черты и различия

В Степанакерте и Ереване принято считать, что два армянских государства живут в одном политико-правовом, финансово-экономическом и культурно-информационном пространстве. В этом, конечно же, есть резон. Ощущения и чаяния людей тоже чаще всего бывают идентичными. В том числе в плане восприятия военной угрозы и желания установления долгосрочного мира. С одной стороны, в НКР это ощущается более остро – из-за близости, как принято сейчас говорить, к линии соприкосновения войск. Как сказал один из первых руководителей НКР, «не только война стала нашим бытом, но и наш быт становится войной». В этом плане ритмы жизни в Ереване и Степанакерте не совсем идентичны. Но, с другой стороны, немало молодых парней из Армении служат в НКР, а их семьи и близкие невольно становятся сопричастными к карабахским настроениям. Кроме того, у Армении тоже есть линия соприкосновения войск, особенно в Тавушской области, где ситуация почти аналогичная.

Вместе с тем, есть некоторые отличия в восприятии наших респондентов в НКР и Армении. Вот некоторые из них.

1. В Армении в настроениях респондентов больше личного-человеческого измерения, больше человеческих «слабостей», в отличие от восприятия карабахских респондентов, у которых все же преобладает государственное измерение.

Армения:

“It depends on whether it is Spring, Summer or Autumn than I will be very happy , if it is winter I will be more sad. In usual working days my mood is normal , but in Winter it’s difficult to wake up, excluding weekends. But Generally my mood depends on me and the weather, so it’s ok”. “My day starts very happy and it depend only on weather. If there is sun I’m happy , if not it makes depressing and will effect on the whole day and mood. Everyday is a new day and it does not depend on other reasons”. “Mood depends. It’s individual, everyday life situations, family concerns etc. It can depend on everything”.

2. В НКР больше социальной ответственности, тяжелее груз государственного мышления и сильнее внутренний цензор.

3. В Армении больше критического отношения к своим властям, чем в НКР.

4. В НКР абсолютно отсутствует негативное отношение к карабахской проблеме как к источнику жизненных трудностей, между тем в настроениях респондентов из Армении иногда мелькает недовольство «высокой ценой» конфликта и «виной» Карабаха.

Армения:

«Карабахский конфликт влияет на мою жизнь ложью, материально, физически, социально и всеми возможными способами. Сегодня оба общества живут плохо, и они живут так из-за «карабахского мифа». Я имею в виду, что я плачу налоги, но учителя получают мало, пенсионеры получают мало, дети в детсадах нормально не едят, и это все идет в Карабах, вернее в армию, а в армии, конечно же, эти деньги воруют». «Я знаю, что моя жизнь сложилась бы прекрасно, если б не было этого конфликта, у нас были бы открытые границы, кавказская дружба, открытое видение, я бы мог встречаться с моим другом из Азербайджана, поехал бы в Гянджу, и меня угостили бы чашкой кофе, вечером смотрел бы на Каспийское море, мой друг приехал бы в Ереван или в Гюмри ко мне».

Для лучшего понимания различий можно просто сравнить эти две цитаты:

НКР:

«В первую очередь страдает государство. То есть мы требуем, чтобы снизили налоги или чтобы не удерживали 21 процент от зарплаты, обвиняем государство во всех смертных грехах. Но надо понимать, как много денег уходит на армию, на ее содержание. Наши финансовые ресурсы и численность нашей армии не совпадают. Но нет другого выхода для безопасной жизни».

Армения:

«Я думаю, что жизнь сложилась бы лучше, потому что Карабах отнимает огромные средства у правительства, огромные силы, надо же содержать такую армию. У нас маленькая страна, но мы содержим такую большую армию на границах, все-таки это мы содержим Карабах. Я думаю, что сейчас треть народа бедствует, при иных условиях этого не было бы. У меня в отношении будущего Армении очень оптимистичный взгляд, и я думаю, что у Армении очень прекрасное будущее, но конфликт очень плохо сказывается на армянах».

5. В Армении больше критического отношения к России как посреднику в карабахском урегулировании, в отличие от НКР, где к этой стране относятся более или менее терпимо.

Армения:

“The social part of my personality deeply depends on political climate and I refer to my country as an Occupied territory ,as a Russian colony .In this terms my mood is usually gloom, and most all my expectations lay in a time, waiting for Russian monsters empire to fall apart”. “There are lot of sides trying to benefit from the current situation and one of them is Russia. Russia is in crises now and selling weapons are very beneficial for them. Also I don’t understand why they should give up those incomes for their ally”. «Есть три простых фактора: Москва, Баку и Ереван. Есть три микрофактора: Владимир Путин, Ильхам Алиев и Серж Саркисян. Других факторов, по-моему, нет в нашем регионе». “The biggest political factor that keeps the war ongoing is Russian interference”. “Exactly , Vladimir Putin personally more than anyone else”. “This situation is profitable only for Russian Federation to be honest”.

НКР:

«России невыгоден конфликт в Арцахе, так как этот конфликт может перерасти в войну и война будет на территории, на которой влияет Россия». «Если Россия не хочет, чтобы война началась, значит, это хочет ее враг, то есть США. [...] США попытаются уничтожить влияние России и тем самым ослабить ее». «Конфликт может быть выгоден США. Если начнется война, в нее будут втянуты Турция и Россия. США хочет вывести Россию из игры». «Взять, к примеру, Россию. Сколько оружия она продает в год Армении и Азербайджану. Еще это способ контролировать Кавказ». «Россия – мощное государство, ядерная держава, которая продает оружие и нам, и азербайджанцам». «Конечно, это может быть выгодно России, Белоруссии, не знаю, кто там еще продает военную технику».